

Роль длиною В ЖИЗНЬ

ОТБОРОЧНЫЙ комитет **Венецианского фестиваля** пригласил для участия в Фестивале российских картин документальный фильм **Георгия Параджанова** (племянника гениального режиссера Сергея Параджанова) - **“Я - чайка”**. Первые кадры - Хованское кладбище, заброшенная, заросшая могила у грязной стены и на ней странная надпись - **“Чапмен”**. Вряд ли кто знает, что в этой могиле - знаменитая актриса, звезда, одна из прелестнейших женщин советского кинематографа, легендарная Машенька из одноименного фильма **Юлия Райзмана - Валентина Караваяева**. Сорокаминутная картина - запоздалое воспоминание, напоминание о ней, как прикосновение к нерву, натянутому, рвущемуся, больному. На экране - она. За кадром рассказ о ней, вот и все. Так просто. И так трагично, что почти сродни Шекспиру, потому что непостижимо трагичной была ее судьба.

Она родилась в мае, и (поневоле поверишь в приметы) действительно всю жизнь ей довелось маяться, переживать все новые и новые страшные испытания. Радостным было лишь ее начало. Из Вышнего Волочка четырнадцатилетней девочкой Караваяева, своевольно поменяв данное ей при рождении имя Алла на Валентину, едет в Москву и поступает в студию. В 1942-м Райзман утверждает ее (не без сомнений) на роль Машеньки. В 21 год она становится лауреаткой Сталинской премии, любимицей миллионов зрителей. И властей, которые милостиво разрешают ей, бездомной лауреатке, жить в гостинице “Москва”. Ей наперебой предлагают роли. Но, спеша на съемки одной из новых картин, Караваяева попадает в авткатастрофу. И навсегда теряет самое главное для женщины и актрисы - лицо. Ей было 23.

Этот чудовищный поворот судьбы-оборотня подтвердил в ее жизни еще одну мудрость - за все надо платить: за успех, красоту, славу, талант, удачу. Только вот платить почему-то приходится самым лучшим, самым чистым, самым бескорыстным.

Дальше, правда, случилась история, отчасти похожая на сказку. В гостиничном лифте ее, с забинтованным почти до глаз лицом, увидел и узнал английский дипломат **Чапмен**. И влюбился. И предложил стать его женой, уехать из России. Так и было. Две заграничные пластические операции огромный шрам на лице не убрали.

Она тосковала, рвалась работать, рвалась домой. Он проводил ее, снабдив... двумя флаконами яда - на случай, если на нее начнется охота госбезопасности. Это был 1950-й, а в 1952-м Чапмен погиб в автокатастрофе. Она вернулась в Вышний Волочек, потом снова в Москву, пыталась показываться в столичных театрах, но ролей не было. А значит, не было для нее и жизни.

К тому же у нее развилась мания преследования. Однажды она выпила те два флакона сразу. И - осталась жива после клинической смерти. Ей предстояло еще расплачиваться. И долго-долго жить.

Караваяева умерла в 1997 г., 30 лет проведя в обретенной наконец квартирке, в одиночестве, нищенскую зарплату из Театра киноактера ей приносили домой.

Тридцать лет невостребованности. (Лишь однажды, в 1964 г., она сыграла в фильме “Обыкновенное чудо”.) Тридцать лет почти полной изоляции. Накануне нового, 1998 г. ее случайно обнаружили соседи. Она лежала на полу мертвая, в квартире был потоп - водопроводная авария в доме. Из старых английских чемоданов вываливались рассыпавшиеся в пыль меха, вылетала моль. Обнаружились письма, неизвестно кому и когда написанные ею, но главное - обнаружилось 3 км киноплёнки. Актриса все эти годы, установив против окна любительскую кинокамеру “Киев” и магнитофон, записывала и снимала себя - монологи Нины Заречной, Анны Карениной, Гедды Габлер, Кармен...

Из этих записей и родился фильм **Параджанова, потрясенного судьбой Караваяевой**. Черно-белое размытое изображение. Легкие взмахи рук, брошенная на плечи шаль, едва различимое лицо, когда-то прекрасное. Трагический голос, уже не летящий, не звонкий - глубокий, грудной, “мхатовский”. Порой чуть мелодраматический, экзальтированный стиль, на нерве, на пределе. Она играла страстно, взахлеб, словно добываясь “полной гибели все-рьез”, доигрывая то, чего ей так недодала судьба. Актриса, которой не было с нами так долго. Актриса, которая сыграла по сути одну-единственную, но, как теперь бы сказали, культовую роль. Ее забыли надолго. Ее, наконец, благодаря этой скорбной картине вспомнили.

Марина МУРЗИНА